

Хруту понадобилось поехать на западные фьорды, чтобы собрать долги за товары. Перед отъездом жена говорит ему:

– Ты вернешься до того, как люди поедут на тинг?

– А что? – отвечает Хрут.

– Я хочу поехать на тинг,⁶ – говорит она, – и там повидаться с отцом.

– Что ж, – сказал Хрут, – поедем на тинг.

– Хорошо, – говорит она.

Затем он поехал из дому на запад, к фьордам, и, отдав долг все полученные им деньги, вернулся домой. Призвав к себе с запада, он стал собираться на альтинг. Он взял с собой всех своих соседей. Брат его Хаскульд также поехал с ним. Жене своей Хрут сказал:

– Если тебе по-прежнему хочется поехать на тинг, то собирайся и поедем со мной.

Она быстро собралась, и они поехали на тинг. Приехав на тинг, Унн пошла в палатку своего отца. Он встретил ее хорошо, но она была не в духе. Заметив это, он сказал ей:

– Я видывал тебя более веселой. Что с тобой такое?

Она заплакала, ничего не сказав в ответ. Тогда он снова спросил ее:

– К чему же было ехать на тинг, если ты не хочешь довериться мне? Или тебе, может быть, худо живется там, на западе?

Она ответила:

– Я бы отдала все свое добро, только бы мне никогда не попасть туда.

Мард сказал:

– Уж я разужнаю, в чем дело.

И он послал человека за Хаскульдом и Хрутом. Те тотчас же пошли к нему. Когда они пришли к Марду, тот встал им навстречу, учтиво приветствовал их и предложил сесть. Долго говорили они, и все было хорошо. Тут Мард сказал Хаскульду:

– Почему моей дочери так не нравится у вас, на западе?

Хрут сказал:

– Пусть она сама скажет, если она в обиде на меня.

Но никаких жалоб на Хрута не было высказано. Тогда Хрут предложил спросить соседей и домочадцев, как он обходится с женой. Те не видели ничего плохого и сказали, что она распоряжается всем в доме, как хочет.

Тогда Мард сказал:

– Поезжай-ка ты домой и живи со своим мужем, потому что все свидетели говорят в его пользу, а не в твою.

И вот Хрут с женой вернулись с тинга домой и жили в добром согласии все лето. Но когда наступила зима, дело у них разладилось, и чем ближе к лету, тем больше. Хруту опять понадобилось поехать к фьордам, и он сказал, что не будет на альтинге. Унн ничего не сказала в ответ, и Хрут поехал на запад, к фьордам.

VII

Пришло время тинга. Унн обратилась к сыну Ацура Сигмунду и спросила его, поедет ли он с нею на тинг. Тот ответил, что не поедет, если это может оказаться не по душе его родичу Хруту.

– Я потому обратилась к тебе, что ты обязан мне больше, чем кто-либо другой, – говорит она.

Он ответил:

– Я ставлю тебе условием, что ты вернешься со мной сюда и ничего не сделаешь тайком ни против Хрута, ни против меня.

Она обещала ему это. Затем они поехали на тинг. Там был Мард, ее отец. Он встретил ее очень радушно и пригласил ее на все время тинга жить в его палатке. Она приняла приглашение.

Мард спросил:

– Что ты скажешь мне о Хруте, твоём муже?

Она говорит:

– Я могу сказать о нем только хорошее, но не все от него зависит.

⁶ Здесь, как и обычно в этой саге, тингом называется альтинг.